

Пятнадцатый Морской министр Императорского флота России адмирал Бирилев Алексей Алексеевич

Пятнадцатый морской министр, кругосветный мореплавател, командующий Балтийским и Тихоокеанским флотами, русский военно-морской и государственный деятель, член Государственного совета, член конференции Николаевской морской академии, адмирал Алексей Алексеевич Бирилев родился 28 (16) марта 1844 года в сельце Бирилево Тверской губернии (название сельца и его образование возводят к старинному дворянскому роду Бирилевых (XV век), из которого происходили контр-адмирал Н.А.Бирилев - участник защиты Севастополя в Крымскую войну 1853-1856 гг., брат А.А.Бирилева и сам адмирал А.А.Бирилев). Отец - Алексей Иванович Бирилев, мать - Степанида Ивановна.

В 15 лет 13 (1) августа 1859 года мальчика Алексея определили юнкером на Балтийский флот в 1-й флотский экипаж. С этого времени вся жизнь Алексея Алексеевича была связана с Императорским морским флотом России, и с этого числа ему была засчитана действительная служба. В этом же году 14 (2) августа на 6-пушечном парусно-винтовом клипере "Разбойник" (*командир капитан-лейтенант Н.А.Ратков*) он отправился из Кронштадта в дальнее плавание к берегам Китая.

На Тихом океане Алексей плавал на фрегате "Светлана", клиперах "Абрек", "Гайдамак" и "Наездник", корветах "Богатырь" и "Калевала".

В августе 1860 года юнкер А.Бирилев был переведен на фрегат "Светлана" под командой капитана 1 ранга И.И.Бутакова и с 23 (11) августа этого же года по 24 (12) октября 1861 года находился в плавании у берегов Китая и Японии.

24 (12) октября 1861 года А.Бирилев был переведен на клипер "Наездник" под командой капитан-лейтенанта Желтухина, и по 10 мая (28 апреля) 1862 года продолжал плавание.

13 (1) марта 1862 г. находясь в плавании, Алексей был произведен в гардемарины со старшинством с 13 (1) июня этого же года. В апреле 1862 года А.Бирилев был переведен на корвет "Калевала" под командой капитан-лейтенанта Давыдова и по 22 (10) ноября 1862 года находился в плавании у дальневосточных берегов Сибири. В ноябре 1862 г. Алексей Бирилев был переведен на корвет "Богатырь" под командой капитан-лейтенантов Чебышева и Скрыплева и с 22 (10) ноября 1862 года по 19 (7) февраля 1864 г. находился в плавании в Тихом океане.

С 19 (7) февраля 1864 г. по 3 мая (21 апреля) на клипере "Гайдамак" (капитан-лейтенант А.А.Пещуров, впоследствии вице-адмирал, управляющий морским ведомством), затем на корвете "Богатырь" (капитан-лейтенант Скрыплев), затем на корвете "Калевала" (капитан-лейтенант Ф.А.Геркен), затем на клипере "Абрек" (капитан 1 ранга Пилкин), затем снова на корвете "Богатырь" и на корвете "Калевала" (капитан-лейтенант Ф.А.Геркен) по 16 (4) июля 1865 г. А.Бирилев находился в дальнем плавании с возвращением в Кронштадт.

10 апреля (29 марта) 1865 г. он был удостоен "за отличие" чина мичмана и 19 (7) июля награжден за дальнее плавание годовым окладом жалованья, а 7 августа (26 июля) этого же года был пожалован орденом Святого Станислава III степени.

Кампанию 1866-1867 гг. Алексей Алексеевич провел в крейсерствах в Финском заливе и Балтийском море на пароходе - фрегате "Владимир" (командир капитан 2 ранга Кудрявый) и яхте "Забава" (командир капитан-лейтенант Гирс).

"За примерную службу и примерное выполнение обязанностей" 13 (1) января 1868 г. Алексея Алексеевича произвели в лейтенанты. Циркуляром штаба Кронштадтского порта от 16 (4) августа 1868 г. Алексей Алексеевич был назначен ревизором на корвет "Боярин", а 21 (9) апреля 1869 г. его перевели в 4-й флотский экипаж с последующим назначением на корвет "Боярин". 4 августа (23 июля) 1869 г. на корвете "Боярин" (командир капитан лейтенант В.Ф.Серков) лейтенант А.Бирилев вновь отправился в длительное плавание на Тихий океан.

Корвету "Боярин" во время плавания из Кронштадта к берегам Амура пришлось посетить некоторые порты Австралии и между ними Гобарттоун (ныне Хобарт), столицу Тасмании (24 (13) мая 1870 г.), которая со времени пребывания в двадцатых годах 19 столетия русского шлюпа "Ладога" не видела русского флага. Там был похоронен баталер с корвета "Боярин" Григорий Белавин. Вот как описывает смерть Белавина офицер корвета лейтенант В.Линден в своем очерке "В Тихом океане", посвященном кругосветному плаванию "Боярина": "...Только одно

обстоятельство помрачало несколько прошлое - смерть баталера Белавина, честного и очень способного человека. Кончина его вызвала искреннее сожаление всех сослуживцев. В печальной церемонии погребения приняли участие несколько лиц здешнего духовенства и хор музыки волонтеров. На другой день после погребения в газетах явилась статья за подписью какого-то Портсмута, предлагавшего подписку на построение памятника; в этом, впрочем, не предстояло надобности, так как памятник был уже заказан на деньги, пожертвованные капитаном и офицерами. Перед уходом корвета памятник был готов и установлен на место захоронения: тем не менее, заявление Портсмута свидетельствует о внимании к памяти нашего сослуживца, надгробная плита которого останется вместе с тем и памятником нашего пребывания в водах Дервента (река)". В настоящее время "памятник" находится в хорошем состоянии, о чем свидетельствует фотография, присланная из Тасмании в 2007 г.

С Дальнего Востока молодой офицер возвратился 4 июля (22 июня) 1872 г. на клипере "Гайдамак" под командой капитан-лейтенанта Колковского. "За особые заслуги и примерное рвание" 1 июля (19 июня) 1872 г. его наградили орденом Святой Анны III степени. 29 (17) мая 1873 г. лейтенант А.Бирилев был переведен во 2-й флотский экипаж начальником 2-й роты команды клипера "Алмаз".

В течение последующих лет Алексей Алексеевич последовательно служил в должности старшего офицера: на мониторе "Колдун" под командой капитан-лейтенанта Веселаго с переводом 20 (8) июня 1873 г. в 3-й флотский экипаж (за отлично усердную службу ему 13 (1) января 1874 г. генерал-адмиралом была объявлена благодарность), клипере "Алмаз" (приказ от 30 (18) сентября 1876 г.) двухбашенной лодке "Чародейка" под командой капитана 2 ранга Валицкого (приказ от 27 (15) мая 1877 г.).

13 (1) января 1878 г. высочайшим приказом за №279 лейтенант А.А.Бирилев был произведен в капитан-лейтенанты и этим же приказом ему был пожалован орден Св.Станислава II степени.

2 август (21 июля) 1878 г., во время учений, при преждевременном взрыве детонатора с гремучей ртутью, Алексей Алексеевич был ранен в грудь и живот 22 его осколками.

13 (1) августа 1879 г. капитан-лейтенант А.Бирилев был переведен во 2-й флотский экипаж и назначен старшим офицером на броненосный фрегат "Адмирал Лазарев" под командой капитана 1 ранга Кумани. В апреле 1880 г. командиром броненосного фрегата "Адмирал Лазарев" был назначен капитан 1 ранга Ф.А.Геркен, а в период с 28 (16) июля по 18 (6) сентября 1880 г. по приказу генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича Алексей Алексеевич командовал этим фрегатом в связи с болезнью командира капитана 1 ранга Ф.А.Геркена (в последствии адмирала).

С 25 (13) декабря 1880 г. по 30 (18) марта 1885 г. А.Бирилев успешно командовал одним из первых минных кораблей миноносцем "Взрыв", за что 13 (1) января 1883 г. был пожалован орденом Святой Анны II степени. В этот же период он был членом комиссии (приказ №1305 от 25 февраля (по ст. ст.) 1882 г.) по составлению оснований и правил для руководства на будущее время при составлении судовых расписаний, переведен 5 сентября (24 августа) 1882 г. в 7-й флотский экипаж в связи с переназначением миноносца "Взрыв", заведовал пароходом "Ларга" (приказ Главного командира Кронштадского порта от 26 (14) ноября 1882 г.).

26 февраля (по ст. ст.) 1885 г. Алексей Алексеевич Бирилев был удостоен звания капитана 2 ранга. За отлично усердную службу ему в приказе генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича 13 (1) января 1886 г. была объявлена благодарность. 25 (13) апреля 1886 г. опытный моряк назначен командовать минным крейсером "Лейтенант Ильин" (1886-1887 гг.) а 22 (10) июля 1887 г. ему всемилостивейшее был пожалован подарок из кабинета императора. 13 (1) января 1888 г. Алексей Алексеевич был назначен командиром клипера "Пластун" (командовал до 13 (1) января 1889 г.).

Приказом Главного командира Кронштадского порта от 16 (4) октября 1888 г. Алексей Алексеевич был назначен членом комиссии для разработки правил внутренней службы на судах флота, а приказом начальника Главного Морского штаба (ГМШ) от 25 (13) этого же года он был назначен членом комиссии по составлению положения для управления морскими командами на берегу. По поручению Управляющего морским министерством приказом ГМШ от 21 декабря (по ст. ст.) 1888 г. Алексей Алексеевич был назначен членом комиссии для разработки, исправления, дополнения и вообще пересмотра запасного штата снабжения судов флота на плавание.

13 (1) января 1889 г. Алексей Алексеевич Бирилев был удостоен звания капитана 1 ранга.

Приказом от 4 октября (22 сентября) 1889 г. "За отличие в службе" он был пожалован орденом Святого Владимира IV степени с бантом за 25 лет беспорочной службы. Высочайшим приказом от 24 (12) февраля 1900 г. А.Бирилев назначен командиром отряда миноносцев и их командами 8-го

флотского экипажа Балтийского флота и в это же время он командовал крейсером 1 ранга "Минин" (с 23 (11) июня 1890 г. по 21 (9) октября 1892 г.).

В приказе по морскому ведомству от 9 октября (27 сентября) 1891 г. Алексею Алексеевичу объявлена высочайшая благодарность за точное исполнения положения по передвижению судов по пути следования их императорских величеств на яхте "Полярная Звезда" в Данию.

14 (2) октября 1891 г. А.Бирилев был переведен во 2-й флотский экипаж в связи с расформированием экипажей, а 8 февраля (27 января) 1892 г. он высочайшим приказом был принят почетным гражданином французского города Брест.

14 (2) марта 1892 г. Алексей Алексеевич был пожалован египетским орденом "Османия" 3 степени, а 26 (14) июня этого же года греческим орденом "Спасителя" 3 степени.

31 (19) ноября 1892 г. А.Бирилев возглавил команду эскадренного броненосца "Сисой Великий". Проплавав на нем одну кампанию, на следующий год он стал вначале командиром броненосца береговой обороны "Адмирал Ушаков" (с 13 (1) января 1893 г.), а затем командиром эскадренного броненосца "Гангут" (с 11 сентября (30 августа) 1893 г.).

13 (1) января 1893 г. Алексей Алексеевич был удостоен ордена Святого Владимира 3 степени, а 17 (5) мая этого же года ему пожалован португальский военный орден "Святого Венедикта авизского" со звездой.

5 августа (24 июля) этого же года А.Бирилеву назначено вознаграждение по 540 руб. в год, начиная с 13 (1) декабря 1892 г. за долговременное командование судами 1-го и 2-го ранга.

27 (15) декабря 1893 г. по предписанию ГМШ капитан 1 ранга А.А.Бирилев был назначен членом образованной по высочайшему повелению комиссии для пересмотра и дополнения Морского устава.

21 февраля (по ст. ст.) 1894 г. Алексею Алексеевичу был пожалован французский орден Почетного легиона офицерского креста, а 27 (15) апреля этого же года он был назначен членом комиссии по осмотру возвратившегося из заграничного плавания крейсера 1 ранга "Генерал-Адмирал" и экзамена учеников в квартирмейстеры.

28 (16) сентября этого же года Алексей Алексеевич был переведен в 7-й флотский экипаж. Этим же приказом ему разрешено было сохранять столовые деньги по должности экипажного командира из оклада 3024 руб. в год впредь до получения нового назначения.

18 (6) декабря 1894 г. А.А.Бирилева "за отличие" произвели в контр-адмиралы, а 28 (16) декабря этого же года его перевели в 1-й флотский экипаж.

5 сентября (24 августа) 1895 г. циркуляром ГМШ Алексей Алексеевич был назначен председателем комиссии по приему экзаменов у чинов минного класса. 26 февраля (по ст. ст.) 1896 г. ему была пожалована серебряная медаль на ленте ордена Святого Александра Невского в память в бозе почившего императора Александра III. 26 (14) мая 1896 г. ему был пожалован орден Святого Станислава 1-й степени, а 25 (13) января 1897 г. он был назначен младшим флагманом.

Последующие годы службы Алексея Алексеевича были связаны с подготовкой артиллерийских кадров для кораблей: он дважды возглавлял учебно-артиллерийский отряд Балтийского флота (13 (1) февраля 1897 г. и 26 февраля (по ст. ст.) 1898 г.). 7 октября (25 сентября) 1897 г. А.Бирилев был зачислен в 6-й флотский экипаж.

22 (10) января 1900 г. приказом по морскому ведомству он был назначен командующим отрядов судов в Средиземном море. В этот же год Алексей Алексеевич был награжден сразу пятью иностранными орденами: турецким орденом "Меджидие" 1-й степени (19 (6) марта), "Итальянской короны" Большого креста (1 мая (18 апреля)), греческим "Спасителя" 1-й степени (16 (3) июля), черногорским "Князя Даниила" 1-й степени и турецким "Нишак Ифтикара" 1-й степени (13 августа (31 июля)).

14 (1) апреля 1901 г. контр-адмиралу А.Бирилеву объявлена благодарность императора Николая II за отличное командование отдельным отрядом судов в Средиземном море. 6 мая (23 апреля) 1901 г. Алексей Алексеевич был награжден двумя орденами: испанским большого креста за морские заслуги и французским Почетного легиона большого офицерского креста. В 1901 г. А.Бирилев был пожалован тремя иностранными орденами: сербским "Такова" 1-й степени и болгарским "За военные заслуги" (5 августа (23 июля)), турецким "Османие" 1-й степени (20 (7) августа).

19 (6) декабря 1901 г. А.А.Бирилев был произведен в вице-адмиралы. С этого дня для него начался новый этап службы. 19 (6) апреля 1903 г. циркуляром ГМШ вице-адмирал А.А.Бирилев назначен председателем комиссии по устройству кондукторской школы морского ведомства и класса корабельных офицеров. Этим же числом он пожалован орденом Святого Владимира 2-й степени. 1 апреля (19 марта) 1903 г. приказом по морскому ведомству Алексей Алексеевич

назначен командующим соединенными практическими отрядами обороны побережья Балтийского моря и этим же приказом он определен членом конференции Николаевской морской академии и старшим флагманом Балтийского моря.

В 1904 г. после убытия на Дальний Восток вице-адмирала С.О.Макарова на театр военных действий на должность командующего флотом в Тихом океане с правами главного командира портов в Восточном океане, вице-адмирал А.А.Бирилев высочайшим приказом по морскому ведомству от 22 (9) февраля 1904 г. был назначен Главным командиром Кронштадтского порта и военным губернатором г.Кронштадта с выплатой жалованья в 2000 руб. в год. 23 (10) мая 1904 г. (уже шла русско-японская война 1904-1905 гг.) вице-адмирал А.Бирилев высочайшим приказом по морскому ведомству назначен Главным командиром флота и портов и начальником морской обороны Балтийского моря с оставлением в должности военного губернатора г.Кронштадта.

По приказанию генерал-адмирала Алексея Александровича он вступил в командование эскадрой имея свой флаг на эскадренном броненосце "Император Николай I" в составе броненосцев: эскадренный броненосец "Император Николай I", "Генерал-Адмирал Апраксин", "Адмирал Ушаков", "Адмирал Сенявин", крейсеров 1 ранга: "Минин", "Владимир Мономах", "Генерал-Адмирал", "Европа", крейсеров 2 ранга: "Азия", минный крейсер "Лейтенант Ильин", "Воевода", "Посадник", "Абрек", миноносцев: "Прыткий", "Прозорливый", "Пронзительный", "Резвый", "Ретивый", "Резвый", "Пылкий", "Рьяный", "Прочный".

1 августа (19 июля) 1904 года по ходатайству городской Думы г.Кронштадта и управляющего министерством народного образования Алексей Алексеевич был высочайше утвержден почетным попечителем Кронштадтского реального училища. Вместе с назначением, командующим Балтийским флотом, на него была возложена задача по вооружению, подготовке и снабжению отправляемых на русско-японскую войну 2-й (вице-адмирал З.П.Рожественский) и 3-й (контр-адмирал Н.И.Небогатов) Тихоокеанских эскадр.

Импровизированные наспех эти эскадры были снабжены и укомплектованы также наспех и случайно.

10 октября (27 сентября) 1904 г. А.А.Бирилеву была объявлена высочайшая благодарность за отличное состояние судов 2-й эскадры флота Тихого океана быстрое приготвление к плаванию и бравый вид команд, а 19 (6) декабря 1904 г. ему был пожалован орден "Белого Орла".

Ввиду приближения наших эскадр к театру военных действий и указаний вице-адмирала З.П.Рожественского на болезненное его состояние а также в связи со сложной обстановкой на Дальневосточном морском театре, 21 (8) мая 1905 г. А.Бирилева назначили командующим флотом Тихого океана и портов и он прибыл во Владивосток. Пока он туда добирался, Порт-Артур был сдан японцам и А.Бирилев оказался начальником нескольких кораблей, оставшихся во Владивостоке.

После гибели 2-й Тихоокеанской эскадры в Цусимском бою 27-28 (14-15) мая 1905 г. Алексей Алексеевич возвратился в Петербург. Цусимская трагедия не только показала техническую отсталость русского флота по сравнению с флотами других капиталистических держав, но выявила и основную причину его неудач - полное несоответствие системы управления флотом и организации Морского ведомства задачам строительства и боевой подготовки флота.

Во главе русского флота и Морского ведомства с 1856 г. стоял генерал-адмирал, которого назначал царь из членов императорской фамилии. Ближайшим помощником генерал-адмирала являлся управляющий Морским ведомством. Под давлением общественного мнения царское правительство еще до окончания русско-японской войны вынуждено было принять ряд мер по реорганизации управления флотом. Первыми шагами в этом направлении была отставка главы Морского ведомства, упразднение должности генерал-адмирала и замена ее должностью морского министра. С этого времени Морское ведомство переименовали в Морское министерство.

Однако Николай II не спешил с дальнейшими переменами и назначал в руководство Министерством людей малоспособных, но лично ему преданных. Таким был и первый Морской министр вице-адмирал А.А.Бирилев, которого царь назначил своим указом №620 от 12 июля (29 июня) 1905 г. после ухода в отставку "*начальника всего флота и морского ведомства*" генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича и его ближайшего помощника управляющего Морским ведомством адмирала Ф.К.Авелана. Вместе с назначением Алексей Алексеевич был удостоен все милостивейшего рескрипта следующего содержания:

"Алексей Алексеевич!

Целый ряд несчастных для нашего флота военных событий лишали его в настоящую войну возможности оказать нашей сухопутной армии ту поддержку, которая облегчила бы ее задачу и в значительной степени обеспечила бы ее успех. С семьями и близкими участников военных действий на море я глубоко, душевно скорблю о погибших верных своему долгу моряках, которые

мужественно и самоотверженно пожертвовали собою, сражаясь за честь России, повинуюсь моим велениям. Но вместе с тем, нравственный долг перед Родиной обязывает всех чинов флота и Морского ведомства разобратся в наших ошибках и безотлагательно с горячим рвением приняться за работу над воссозданием тех морских сил, которые нужны России, и над воспитанием и подготовкой требуемого личного состава флота, проникнутого сознанием предъявляемых к нему требований военно-морского дела. В минувшем году при спешном вооружении 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр вы проявили на деле выдающуюся энергию опытность и военное чутье и сумели внушить во всех подведомственным вам чинах бодрость духа и сознание государственной важности выполняемой работы. Таковые заслуги ваши дают мне уверенность рассчитывать мне на вашу помощь в предстоящем трудном деле обновления флота. Назначая вас ныне морским министром, я возлагаю на вас высшее руководство морским ведомством и доклады мне о делах флота. Возмутительные события последнего времени в Черноморской флотской дивизии свидетельствуют о полном упадке воинской дисциплины в морских командах и о крайне небрежном отношении их прямых начальников к своему делу. Такие исключительные преступные деяния требуют самого серьезного всестороннего расследования и самых строгих мер карательных.

В предстоящей вам работе я ставлю вам в первую вашу обязанность заботу об укреплении воинского духа и дисциплины и правильном прохождении службы личного состава флота, для чего считаю полезным ввести существовавшую в прежнее время баллотировку офицеров при производстве в следующий чин.

В деле управления Морским министерством признаю необходимым укрепление центральных его органов и предоставление большей самостоятельности и ответственности главным командирам Балтийского и Черноморского флотов и портов.

Я требую, чтобы было обращено внимание на важное воспитательное значение для гардемарин морского кадетского корпуса заграничных плаваний для укрепления в них любви к морской службе.

Для удовлетворения все увеличивающейся потребности в людях специальных знаний, особенно механиках, в самостоятельных машинистах и в машинных командах, необходимо обеспечить флот надежным, механически подготовленным личным составом, воспитанным в воинской дисциплине в специальных учебных заведениях и школах Морского ведомства.

По части судостроительной считаю неотложным поставить наше военное судостроение в более отвечающие современным требованиям условия и поднять технический образовательный уровень корпуса корабельных инженеров.

Что касается выработки и выполнения будущей программы военного кораблестроения, то первой священной обязанностью морского ведомства я ставлю безотлагательное выполнение морской обороны отечественных берегов во всех наших водах, а затем уже, в зависимости от средств, постепенное воссоздание боевых эскадр.

От всей души желаю вам полного успеха на новом трудном и ответственном поприще государственной деятельности на пользу дорогой Родины, пребываю к вам неизменно благосклонным.

Николай".

Новому Морскому министру были даны Николаем II лишь самые общие директивы по вопросу воссоздания русского флота, а все важнейшие дела и приказы по флоту император Николай II утверждал лично.

11 сентября (29 августа) 1905 года А.Бирилев был пожалован прусским орденом "Красного Орла" а 1 ноября (18 сентября) 1905 г. Алексей Алексеевич был удостоен высочайшего рескрипта следующего содержания:

"Алексей Алексеевич!

В рескрипте моем 29 минувшего июня на ваше имя данным я указал вам как одну из главнейших предстоящих вам задач установление правильного прохождения службы личным составом. Гибель многих лучших офицеров нашего флота в войне с Японией, потеря большей части наших боевых судов, и долгий промежуток времени, необходимый для воссоздания морской силы, отвечающей достоинству и потребностям России, ставит осуществление намеченной мною цели в самые трудные условия. Эти трудности вызывают, поэтому, неотложность коренных преобразований в порядке прохождения службы офицерских чинов флота и мер, исключительных для приведения численного состава их в соответствие с боевыми потребностями. В видах сего повелеваю вам:

1) пересмотреть безотлагательно положение о морском цензе и внести в законодательном порядке проект нового закона о прохождении службы офицерских чинов;

2) обратить пристальное внимание на более строгую качественную служебную оценку их при назначении их на строевые должности.

Те офицеры, которые, несмотря на свою продолжительную и полезную службу в прошлом, останутся за излишком без назначений - естественно не будут уже отвечать по своему возрасту и силам, более сложным требованиям службы на судах обновленного и технически усовершенствованного флота. Посему, признавая необходимость увольнения таковых от службы, до достижения ими предельного возраста, дабы не задерживать во вред делу движения по службе молодых офицеров, я в то же время желаю, чтобы увольнение их не было связано с существенными материальными для них потерями, для чего признаю за благо повелеть вам выработать и представить в установленном порядке в самом непродолжительном времени, на мое утверждение, временные льготные правила назначения пенсий тем из офицеров флота, которые будут уволены на указанных основаниях в течение ближайших пяти лет.

Пребываю к вам неизменно благосклонный.

Николай".

Впоследствии А.Бирилев говорил С.Ю.Витте: "... Когда Государю Императору угодно было назначить меня морским министром, то я сказал Его Величеству, что я, конечно, исполню всякое его приказание, а потому, если он желает, чтобы я был морским министром, то я приму это место, что, конечно, я не ставлю никаких условий, а только прошу одно: когда Его Величество будет мною недоволен и пожелает, чтобы я ушел, то он скажет мне об этом совершенно откровенно".

В связи с назначением на высокий пост после поражения российского флота на Тихом океане от А.Бирилева требовалось принятие энергичных мер по воссозданию морских сил, реорганизации центральных управлений морского ведомства, выработке новой программы кораблестроения. А.Бирилевым были указаны разработанные при непосредственном его участии, основания для воссоздания флота, реорганизации центральных управлений морского министерства, прохождения службы офицерами и выработки будущей программы судостроения. Намеченные реформы не были связаны руководящей идеей, не имели определенного плана выполнения и носили лишь частный характер. Поставленная морскому ведомству задача организовать оборону наших берегов, не создавая линейного флота, постройка которого откладывалась на неопределенное будущее, была по существу неверна и только замедлила возрождение морской мощи России.

Тем не менее, бесспорная любовь Алексея Алексеевича к родному флоту, печальное состояние которого он глубоко чувствовал, его живость, энергия и добрые намерения не остались совсем без результата. В то время делались попытки омоложения командного состава, создания Морского генерального штаба, а также был сокращен срок службы нижних чинов до пяти лет.

В целях воссоздания флота новый морской министр вице-адмирал А.А.Бирилев в сентябре 1905 года обратился к Совету государственной обороны с просьбой разрешить морскому ведомству приступить к разработке кораблестроительной программы. Совет предложил морскому министру до выяснения роли и места будущего Российского флота в обороне страны воздержаться от конкретных шагов по его воссозданию. При этом сослались на указания царя от 12 июля (29 июня) 1905 года.

Из воспоминаний бывшего морского министра адмирала И.К.Григоровича:

"...В апреле 1906 г. вице-адмирал А.А.Бирилев создал под своим председательством постоянно действующий орган - Особое совещание, в которое вошло более 20 членов из числа видных адмиралов, начальников центральных управлений и отделов Морского министерства, командиров кораблей и офицеров-специалистов по кораблестроению, вооружению и механизмам. Перед совещанием ставилась задача выработать на основании имеющихся сведений задания на постройку линейных кораблей дредноутного типа и программу создания флота. "Комиссия Бирилева", как называл совещание А.Н.Крылов, проработала около года.

Открывая первое заседание совещания, вице-адмирал А.А.Бирилев отметил, что в стране нет четкой программы развития вооруженных сил, поэтому при определении количества и типов кораблей, которые необходимо построить, придется исходить из собственных соображений. На втором заседании 5 мая (22 апреля) 1906 г. совещание сформулировало в общих чертах основные предпосылки для разработки задания на проектирование линейного корабля. В решении совещания особое внимание обращалось на благоприятный момент для воссоздания флота в России, так как ни одна держава мира не имела новых кораблей дредноутного типа. При обсуждении вопроса защиты Петербурга с моря подчеркивалось, что береговая оборона может быть боеспособной только при поддержке ее сильным современным

флотом. Основным типом боевого корабля совещание признало броненосец большого водоизмещения со скоростью 20 узлов и увеличенным числом орудий "самого крупного калибра". При этом броненосец должен иметь малую заметность и большой район плавания.

Совещание также подробно рассмотрело достоинства и недостатки турбинных двигателей, уже применявшихся в других флотах, и высказалось в их пользу. К достоинствам турбинных двигателей, в частности, были отнесены легкость управления кораблем и удержания его на курсе, возможность достижения высокой скорости, отсутствие перебоев и сотрясений при вращении вала. Недостатками турбинных двигателей, обусловленными главным образом несовершенством технологии того времени, признавали снижение мощности от износа концов лопаток ротора, относительно большую массу, особенно на кораблях малого водоизмещения.

На последующих заседаниях 12 мая (29 апреля) и 22 (9) мая 1906 г. обсуждались вопросы бронирования и вспомогательной артиллерии.

Результатом работы Особого совещания было задание для МТК на разработку проекта броненосца водоизмещением 19000-20000 т с турбинными двигателями, окончательный вариант которого был принят на заседании 8 июня (26 мая) 1906 г.

Это первое оперативно-тактическое задание под руководством первого морского министра А.Бирилева на проектирование линейного корабля нового типа определяло максимальную скорость 22 уз., которую должна была обеспечить энергетическая установка с турбинными двигателями и паровыми котлами "новейшей системы Бельвиля". Броненосец вооружался не менее чем восьмью 305-мм орудиями ("крупная" артиллерия) и по возможности двадцатью 120-мм пушками ("мелкая" артиллерия). Установка торпедных аппаратов не предусматривалась. Корабль защищался поясной броней, которая в средней части корабля должна была быть не менее 8 дюймов (1дюйм равен 25,4 мм), а в оконечностях - не менее 5 дюймов. Остальная часть борта защищалась тонкой броней, толщина которой определялась в ходе разработки проекта. При этом углубление поясной брони принималось таким, чтобы нижняя кромка броневоего пояса обнажалась только при крене 8° на противоположный борт. Высота поясной брони выбиралась из расчета погружения верхней кромки в воду при крене 12°. Значительное водоизмещение, высокая скорость, большое количество 305-мм орудий - все было необычным в задании на новый линкор. Прения по отдельным пунктам, как вспоминал академик А.Н.Крылов, "принимали иногда жаркий характер".

16 (3) ноября 1905 г. А.А.Бирилев по высочайшему соизволению был назначен членом Государственного совета, а 24 (11) января 1907 г. ему присвоили звание адмирала. Этим же приказом он согласно его прошению он был уволен от должности морского министра с оставлением членом Государственного Совета.

А вот как об этом пишет в своих мемуарах С.Ю.Витте:

"Через несколько месяцев вдруг я узнаю, что Бирилев уходит; я поехал к нему, и он мне рассказал следующее: на днях он получил проект, - написанный крайне неразработанный преобразования всего морского ведомства, с приглашением на следующий день приехать в Царское Село для обсуждения этого проекта. Суть проекта заключалась в подразделении министерства на две самостоятельные части: собственно на морское министерство и генеральный штаб морского ведомства. Независимо от сего учреждаются три начальника флотов Дальневосточного, Балтийского и Черноморского, которые все непосредственно подчинены только Государю, в сущности при посредстве Его военно-походной канцелярии, начальником которой был флигель-адъютант (ныне адмирал свиты) граф Гейден, порядочный человек, но пороха не выдумавший. Таким образом, вместо одного хозяина в морском ведомстве являлись пять хозяев (министр, начальник штаба и три начальника флотов), которыми по проекту всеми должен был руководить Его Величество. Поехавши на следующий день с указанным поездом, он в том же вагоне застал генерал-адъютанта Дубасова, генерал-адъютанта Алексева (пресловутого главнокомандующего) и не помню еще кого-то. Оказалось, что все приглашены для обсуждения того же проекта преобразования морского министерства. Приехавши в Царское, они были приняты в приемной Государя, где был приготовлен стол для заседания. Государь, как мне рассказывали Бирилев и Дубасов, начал с того, что предупредил приглашенных о том, что разосланный проект есть плод Его долгих размышлений, что он составлен по Его указаниям, и что присутствующие должны это иметь в виду. Затем Он пригласил Гейдена прочесть проект указа, при котором он намеревается объявить этот проект как окончательный закон, и доложить основания проекта.

Гейден прочел указ и доложил, что закон намеревается дать ту же организацию, которая существует в Германии и которая существует в военном ведомстве после разделений

функций военного министерства и генерального штаба. Затем Его Величество просил присутствующих высказаться откровенно. Бирилев высказался против проекта и на указание Бирилева, что Его Величество фактически будет не в состоянии в своем лице объединить раздробленные самостоятельные единицы морского ведомства, проектируемые проектом, Государь заметил, что, однако, в Германии Вильгельм это делает. На это Высочайшее указание Бирилев счел возможным ответить, что он не знает точно порядков в Германии, но думает, что при парламентском правлении в Германии, там Императору гораздо менее забот и дела нежели Императору Российскому, но то, что ему известно, это то, что, вероятно, Германскому Императору смолоду было достаточно времени основательно заниматься морским делом, так как он имел в своих руках подробный проект, сделанный лично Вильгельмом, броненосца, такой проект, который не спроектирует настоящий моряк-специалист. (Конечно, такие ответы Император Николай II стерпит, но никогда не простит в противоположность Его Августейшему Отцу, который такой ответ никогда не стерпел бы да, конечно, и не вынудил бы его, но затем, легко мог простить.)

Дубасов высказался совершенно против рассматриваемого проекта со свойственной этому честному деятелю прямоотой и определенностью, причем, как бывший морской агент в Берлине, разъяснил, что рассматриваемый проект, в сущности, не имеет ничего общего с тою организацией, которая существует в Германии. Генерал-адъютант Алексеев, конечно, высказался уклончиво. Защищал проект только Гейден.

Государь проект в заседании не подписал, как имел намерение в начале заседания, а, закрыв заседание, сказал, что Он примет соответствующее решение, и благодарил присутствующих.

Когда Государь прощался с Бирилевым, то Бирилев просил Его Величество разрешить ему последовать за Его Величеством в кабинет. Оставшись наедине, Бирилев сказал Государю, что, когда Его Величество его пригласил занять пост морского министра, то он, Бирилев, поставил лишь одно условие или просил лишь о том, чтобы Государь сказал ему откровенно, как только Он потеряет к нему доверие. Так как он, очевидно, доверие это потерял, то он, Бирилев, просит освободить его от поста министра. На это Государь ответил: - Я к вам доверия не потерял.

Дальнейшая его жизнь лишь косвенно, как члена Госсовета, касалась вопросов отечественного флота".

У А.Бирилева было трое детей: сын Николай (родился 14 (2) декабря 1875 г.); дочь Варвара (родилась 21 декабря (по ст. ст.) 1877 г.) и дочь Маргарита (родилась 15 (3) февраля 1879 г.). Вся семья православного вероисповедания.

Скончался А.А.Бирилёв в Петрограде 19 (6) февраля 1915 года. Похоронен он на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

Назначение на пост министра А.А.Бирилева ничего нового в Морском ведомстве к лучшему не изменило, тем более, что сам А.Бирилев ни к каким переменам не стремился, наоборот, он всячески противодействовал всему новому и, в частности, учреждению нового органа - Морского генерального штаба, а после организации последнего 19 (6) апреля 1906 г. под разными предлогами тормозил его работу.

Из воспоминаний современников:

С.Ю.Витте

"...Человек очень хороший, правдивый, но оригинальный... неглупый и недурной... но более болтун, нежели делец";

В.И.Гурко

"...типичный русак, но живого, горячего темперамента, смотрел на все вопросы с чрезвычайной простотой и прямолинейностью. Патриот до глубины души и, конечно, определённо правый, но... выпустив все пары... на своём мнении не настаивал";

В.Ф.Джунковский

"Это был честный моряк, энергичный, прямой и уволен он с поста министра из-за "посторонних влияний";"

И.И.Толстой

"...Витте, по-видимому, побаивался его... При этом Витте уверял, что он очень ценит простой здравый ум адмирала".

Из воспоминаний адмирала И.К.Григоровича:

"В июле 1905 г. во время встречи Николая II с Вильгельмом в Бьерке Бирилев был на борту императорской яхты "Полярная звезда" и скрепил собственноручно пресловутый Бьеркский договор. На вопрос С.Ю.Витте, знает ли он, что подписал в Бьерке, Бирилев ответил: "Нет, не

знаю. Я не отрицаю, что подписал какую-то бумагу, весьма важную, но что в ней заключалось, не знаю. Вот как было дело, призывает меня государь в свою каюту-кабинет и говорит: "Вы мне верите, Алексей Алексеевич?" После моего ответа он прибавил: "Ну, в таком случае подпишите эту бумагу. Вы видите, она подписана мною и германским императором и скреплена от Германии лицом, на сие имеющим право. Германский император желает, чтобы она была скреплена одним из моих министров". Тогда я взял и подписал"... Когда после заключения Портсмутского мира в сентябре 1905 г. С.Ю.Витте был принят Николаем II на борту яхты "Штандарт" в Финских шхерах, Бирилев и на этот раз был там. "Мы вошли в кают-компанию - вспоминает С.Ю.Витте, - где уже была императрица и вся свита в ожидании обеда... Во время обеда, по обыкновению, всех смешил Морской министр Бирилев..." Имея в виду деловые качества Бирилева, конечно, трудно было предположить, что под его руководством могла быть разработана судостроительная программа, хотя бы в какой-то степени отвечающая требованиям времени".

За время его управления морским министерством были сделаны попытки к омоложению командного состава флота (рескрипт от 1 октября (18 сентября) 1905 г.), положены основания службы морского генерального штаба (рескрипт от 19 (6) ноября 1905 г.), увеличена продолжительность плавания, организована постоянная служба и жизнь на судах флота круглый год, восстановлено звание корабельных гардемарин с возобновлением для них заграничных плаваний (рескрипт от 7 мая (24 апреля) 1906 г.), сокращен срок службы нижних чинов до 5 лет и т.п. Эти полезные мероприятия парализовались отчасти событиями 1905-1907 гг., рядом революционных выступлений и полным упадком дисциплины на флоте, главным же образом, потребностью не в частных, а в общей коренной реформе морского ведомства.

СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга в отставке